

Василий Бобырь

“Нулевая” душа

Василий Бобырь

"Нулевая" душа

<https://litres.ru/74294884>

SelfPub; 2026

Аннотация

Что ждёт человека за гранью сна и жизни? Наш герой оказывается в царстве мёртвых, где встречает Харона и Аида, и постепенно осознаёт собственную смерть. Мифология переплетается с современностью, а философские размышления — с личным страхом и любопытством. «Нулевая душа» — это мистический рассказ, в котором судьба одного человека становится поводом для размышления о судьбе всех.

Изображения — результат моего художественного замысла, воплощённого в диалоге с AI-помощником Microsoft Copilot. Я сформулировал композицию, атмосферу, стиль и детали, а Copilot помог реализовать их в визуальной форме.

Василий Бобырь

"Нулевая" душа

Глава

I

. Сон

Чем более странным нам кажется сон, тем более глубокий смысл он несет.

Зигмунд Фрейд

Этот сон был повторением предыдущих. Я опять оказался в огромном зале, и меня окружали высокие люди в балахонах с поднятыми широкими капюшонами, скрывающими лица. Всё их одеяние было чёрным, и из-за этого мрачный зал был к тому же и гнетущ своей атмосферой. Но так как это был второй или даже третий повтор, то я привычно наблюдал за ритуалом. Звучала несколько заунывная музыка, ей вторил не то плач женщин, не то их причитания. Всё, как и раньше.

В первый раз я проснулся весь в слезах. Было такое чувство, что побывал на собственной панихиде. Меня окружали тоска и горе! И эти таинственные фигуры. Они не произнесли ни одного слова, только стояли и смотрели на меня. Их лица были скрыты капюшонами балахонов, но я чувствовал их скорбь. Не по мне лично, а типа «вселенская скорбь» — по всему живому, стремящемуся к смерти. Тогда я сильно испугался! Почему? Не знаю! Ведь я ещё молод и не по-

знал жизнь в её радости и грусти, скорби и счастье. Рано мне умирать! Но сон постепенно отошёл от меня, уступив место утреннему нервному срыву. По правде, грустил я недолго, осознав, что это лишь сон, и беззаботно провёл этот и последующий дни. А затем сон повторился.

Второй раз было полегче. Я даже смог рассмотреть фрески на стенах зала и одеяние присутствующих людей. Сами рисунки не выделялись высокой художественностью, лишь отражали идею или замысел автора. Бурные воды неизвестной реки несли старую лодку, управляемую огромным мудрым старцем с орлиным взглядом. Далее в лодке сидели смирные пассажиры, что не гребли веслами в помощь, а лишь взирали на всё пустыми глазами. Следующая фреска удивляла изображением этого важного персонажа на суше, протягивающего длань прибывшим. У одного из бывших пассажиров изо рта выпадала странная монета, остальные терпеливо ждали своей очереди. Царила безысходность.

Присутствующие в зале немые спутники опять были одеты во всё чёрное. Мне удалось заглянуть под один капюшон балахона, но я не увидел ровным счётом ни-че-го! Безликие свидетели таинства! Это было неожиданно, но так как это был второй сон, повторение предыдущего, страха я не ощущал. Но всё же это сновидение несколько отличалось. Люди в чёрном начали своё движение, как бы обходя меня. Я вновь испугался и проснулся. Восстановление произошло гораздо быстрее. Мне даже понравились некоторые моменты увиден-

ного — например, фрески.

Посетивший меня в третий раз сон начинался как обычно: зал, безликие свидетели, заунывная музыка и фрески. Некоторые рисунки удалось рассмотреть подробнее. На одном из них огромный старец подводил своих смиренных пассажиров к большой пещере, из которой выходил более молодой мужчина, явно меньшего роста. Старец низко кланялся ему. Рядом с молодым мужчиной присел страшный большой пёс.

Присутствующие люди (или нелюди?) вновь стали двигаться, огибая меня, и я уже приготовился проснуться, но вдруг из темноты вышел мужчина огромного роста, прямо-таки исполин. Мужчина был одет также в чёрный балахон, но капюшон не прикрывал его лицо, и было видно, что исполин стар. Он медленно стал направляться ко мне, завораживая своим взглядом. Проснуться не удалось — этот взгляд покорила мою волю. Исполин подошёл ко мне, его голова на метр возвышалась над моей, и стал говорить странные слова. Его голос был тих, но он проникал в сознание, парализуя меня. Я не мог больше шевельнуться, ответить ему, даже моргнуть. Моё тело уже не принадлежало мне, и стало по-настоящему страшно. Не как в первый раз, а просто жутко! И я сделал то, что мог, собрав всю волю в кулак, — ущипнул себя. Больно! И сразу проснулся, весь в поту, с ощущением ужаса. Мне казалось, что я спасся от чего-то страшного и непоправимого. От смерти! Но это так завораживало.

В мире интернета мне удалось разгадать изображения на

фресках. Молчаливый старец Харон по водам подземной реки Стикс перевозит умерших в царство мёртвых. За это он получает плату в виде одной монеты достоинством в один обол, по погребальному обряду находящейся у покойников под языком. Это просто сказка такая! Я вздохнул с облегчением: ночные сны уже не стали казаться чем-то жутким и откровенно опасным. И мне захотелось увидеть продолжение! Ну, это как в детстве: сказка оказалась неожиданно страшной, но так тянет прочесть продолжение и узнать, что там в конце.

Спать ложился настороженно, но в предвкушении интересной истории. И сон вновь не подвёл меня. Опять тот же тёмный огромный зал, безликие спутники в чёрных балахонах. Несколько изменилась музыка: она уже не терзала душу, а настраивала на отчаяние и печаль. Я даже успел рассмотреть фрагмент фрески, изображавший уход Аида с мёртвыми душами в глубь пещеры и одного, стоявшего неподвижно, Харона. История была теперь ясна благодаря информации, взятой из интернета.

Опять началось движение находящихся в зале: они полукругом стали рядом со мной. И вновь появился тот исполин, навевший ужас прошлой ночью. Он подошёл вплотную ко мне, говоря на неизвестном мне языке. Он не отрывал от меня своего строгого взгляда, и я вновь почувствовал, что превращаюсь в эдакого зомби, не имеющего возможности ни пошевелить рукой, ни моргнуть. Только ощущение пота, начи-

нающего застилать мой лоб и глаза. И страх, проникающий во все клетки организма. Я опять попытался себя ущипнуть, но было тщетно: неподвижность сковала меня. И в это время исполин перестал говорить и протянул вперёд свою огромную руку с повидавшими виды ногтями.

Было больно, но так — терпимо. Мне был непонятен ни сам ритуал, ни сами проводимые действия. Музыка несколько усилилась, стало невыносимо печально. И стало искренне жаль. Себя! Исполин одёрнул руку, в его ладони оказалось нечто знакомое, просмотренное в фильмах и рисунках, подрагивающее. Я присмотрелся и вдруг с ужасом понял, что это моё сердце. Увиденное мной в первый и последний раз! Больше я ничего не чувствовал...

— Как прошло дежурство? — спросила соседка Анну Макаровну, врача скорой помощи.

— Как обычно, напряжённо, Клавдия Сергеевна! — устало ответила та. — Сегодня был вызов к парню, умершему во сне.

— Жаль больного! — словоохотливо поддержала разговор соседка. — Инфаркт молодеет, здоровье молодых оставляет желать лучшего.

Анна Макаровна вздохнула:

— В этом случае совсем не так! Без патологий. Парень был полностью здоров, проходил недавно медицинскую комиссию. Кардиограмма не выявила отклонений.

— А как вы так много узнали с одного-то вызова? — усомнилась в достоверности Клавдия Сергеевна.

— Всё очень просто! — ответила уставшая фельдшер. — Парень был другом моего сына.

Я открыл глаза и увидел, что нахожусь в небольшой комнате — в сравнении, конечно, с залом. Причём продолжаю стоять. А рядом со мной был исполин, усердно заносивший информацию в огромный экран на стене. Он находился ко мне спиной, в связи с чем я не мог разобрать текст, но отметил, что работает странная личность довольно споро. Я не мог классифицировать его как человека, не понимая его роли в моём сне.

— Я — Харон! — вдруг заявил он, не поворачиваясь ко мне. — Твоё везение обусловлено интересом со стороны моего владыки.

Мне вдруг странно поверилось в сказанное исполином. Просто и естественно, как будто я и сам это знал, но требовалось устное подтверждение.

Удивлённый моим молчанием, исполин повернул ко мне свою голову:

— Действительно, странный экземпляр! Впервые наблюдаю такую реакцию, точнее её полное отсутствие. И для справки: ТЫ УМЕР!

И вот тут у меня сжалось что-то в том месте, где ранее было сердце. Я поверил!

Глава II. Знакомство

Правильная постановка вопроса свидетельствует о некотором знакомстве с делом.

Фрэнсис Бэкон

Не сразу, но я пришёл в себя. К чему-то вспомнилось высказывание Рене Декарта: «Я мыслю, следовательно, я существую». Вряд ли великий мыслитель имел в виду именно душу, но стало немного легче. Исполин Харон по-прежнему занимался несколько непонятной работой, абсолютно не интересуясь мной. И чтобы как-то напомнить ему о себе, я весьма вежливо спросил:

— А что Вы делаете, уважаемый Харон?

Для себя всё же решил обращаться к божествам и героям легенд предельно тактично, не вызывая их раздражения. Результат оказался ожидаемым: исполин, отложив на время свои дела, обратил ко мне свой взор. Смотреть ему в глаза было довольно сложно и неприятно. Он был намного выше меня и, к тому же, видел меня насквозь.

— Я делаю то, что и тысячи лет назад, — подсчитываю число душ, поступающих в царство Аида.

Его голос был тих, но грозен. Но любопытство уже жгло меня изнутри:

— А почему раньше монетками был счёт, а сейчас — по-другому?

Харон неожиданно улыбнулся. Он давно уже понял, что от страха у меня развязался язык, но решил не сдерживать меня окриком, а просто поговорить. Видно, я зачем-то был кому-то нужен. Исполин спокойно ответил:

— Раньше возился с монетками достоинством в один *обол*, которые по стародавнему погребальному обряду размещали у покойников под языком. С одной стороны хлопотно, но есть и преимущество — строгий учёт душ по суммарному весу монет. Монетки-то одинаковые и по форме, и по весу. А сейчас пришёл прогресс — светодиоды, считыватели, искусственный интеллект, учёт и его визуализация.

Было довольно удивительно слышать такое от древнего существа, коим, несомненно, являлся Харон. Следует отметить, что, ведя умную беседу, я остервенело щипал свою ногу в надежде прервать сон. Оказалось, и это незаметное действие было отмечено пытливым взглядом исполина.

— Не стоит дёргаться, юноша! — зычно заявил он. — Что сделано — то сделано, жди участи своей.

После этих слов Харон вернулся к своей работе, а я решил осмотреться. Но видно было, что старого Бога, кроме его работы, абсолютно ничего не интересовало. Комната была пуста и грязна. Мне захотелось общения, возможно, из-за страха пред неизвестностью:

— А Вы знаете, что в Вашу честь назван спутник *Плутона*? И что космический корабль «*Новые горизонты*», пролетевший мимо *Харона* и *Плутона* в 2015 году, несёт на

своём борту образцы кремированных останков Клайда Томбо, обнаружившего саму планету Плутон? Больше того, на корабле есть монетка ценностью в четверть доллара США — возможно, аналог монеты в один *обол*, в оплату Ваших услуг за Томбо.

Исполин прервал свою работу и вновь повернулся ко мне. В этот раз его лицо исказила гримаса презрения:

— Глупые, никчемные людишки! Старые тексты не могут прочесть и запомнить. Даже следуя им, Харон перевозит души только тех умерших, чьи кости обрели покой в могиле. ДУШИ, а не кремированные останки! Ну а сейчас, когда Ваши головы посетил прогресс, неужели трудно очистить зёрна разума от плевел глупости и невежества? Вот скажи мне, любезнейший, насколько ты будешь счастлив узнать, что одна песчинка на пляже Тихого океана названа в твою честь? Насколько тебя успокоит то, что несколько большая песчинка, находящаяся рядом, названа в честь твоего Господина?

Мне нечего было ответить ему, и я невольно развёл руки. Исполин правильно истолковал мой жест:

— Даже ты, ничтожнейший, видишь эту глупость! А меня это просто бесит.

Я почувствовал лёгкую обиду, но решил, что со старыми Богами спорить — себе дороже, особенно в том положении, в котором я оказался сам.

Внезапно раздался странный звук, от которого Харон прервал свою работу и в почтительном положении тела стал че-

го-то ждать. Мне пришло на ум скопировать покорность исполина, что я и вовремя сделал. В комнату зашёл невысокий человек с красивой внешностью. Он уважительно дотронулся плеча исполина:

— Рад встречи, дружище! Надеюсь, всё идёт по-прежнему, пронзая тысячелетия истории.

— Так и есть, Господин! — коротко отвечивал Харон. Приятный во всех отношениях мужчина с интересом посмотрел на меня:

— Это та душа, что мне нужна, Харон? Точно?

Исполин ответил, не поднимая головы:

— Всё проверено дважды, Господин! Это она!

Меня несколько коробило обращение ко мне в женском роде, но я благоразумно решил не менять почтительной позы и промолчать.

Тот, кого исполин назвал Господином, подошёл ко мне и, коснувшись плеча, спросил:

— Вы тот, кто мне нужен?

— Понятия не имею! — начал было я, но, испугавшись, добавил: — Вполне возможно!

Меня не покидало ощущение, что прибывший мужчина ёрничит, и, подняв голову, я увидел подтверждение этому. У него было прекрасное настроение, и он с удовольствием делился с нами иронией.

— Разрешите представиться! — с улыбкой заявил он. — Я — Аид, собственной персоной.

Затем он обратился к Харону:

— Милый друг, можете продолжать Вашу работу, а мы с новым знакомым покинем Ваш кабинет и отправимся ко мне.

— Позвольте проводить Вас! — сказал он уже мне, протягивая руку. — Это поможет.

Как только я дотронулся его ладони, весь мир быстро сузился в одну, довольно малого диаметра трубу, в которую нас начало резко засасывать. У меня даже появилась мысль, что конечную точку путешествия достигнет лишь малая часть меня, но вовремя вспомнил, что в остатке у меня есть лишь душа, а она, по многим замечаниям классиков, бессмертна.

Мы очутились в большом светлом кабинете Аида. Это я понял сразу — по поведению хозяина помещения. Он сбросил пиджак на ближайший стул и направился к странной, но, без сомнения, барной стойке. Там он налил в бокал из старинной бутылки нечто жидкое и сделал небольшой глоток.

— Привычка, недавно приобретённая, — заявил Аид. — Вам не предлагаю по причине отсутствия телесной оболочки, к сожалению.

В это время я заметил в его руке папку синего цвета, именно такую видел на столе Харона. Стало быть, она касалась меня. Мне оставалось лишь ждать, в какую сторону зайдёт наш разговор. И хозяин кабинета его начал:

— Для сближения наших с Вами общих интересов пред-

ставлюсь ещё раз. Меня зовут Аид, но на самом деле моих имён не счесть. Имею честь управлять миром мёртвых, ранее называемым царством. Если выразаться современным языком, то моя корпорация наикрупнейшая в любом из миров. Совокупность душ райской обители и тех, кто пока ещё владеет телом, в двадцать раз меньше моей паствы. Мы имеем несколько департаментов. Один из них — департамент приёма и первичного учёта, Вы, кстати, посетили. Теперь о себе! По греческой мифологии являюсь старшим сыном Кроноса, отца Зевса. Так что знаменитый брат, по свидетельствам мифов, является моложе меня. В некоторых апокрифах христианства являюсь если не старшим, то любимым сыном Иеговы. Меня больше ненавидят, чем кого-либо ещё. Хотя и касаюсь я в своей деятельности только процессов смерти, а не жизни. Но кто поймёт этих людей!

Хозяин царства мёртвых сделал небольшую паузу, равную двум глоткам из бокала:

— Теперь поговорим о Вас! Иван Николаевич Касьянов, одна тысяча девятьсот девяносто третьего года рождения, инженер, холост, не состоял ни в какой партии, детей нет. Друзей тоже нет — одни приятели! Скрытен, недоверчив, в то же время добр. Несколько зануден в работе, ответственен. Склонен к трезвому образу жизни, не курит. Не состоит ни в какой вере, конфессии или движении. Вот сразу вопрос: почему?

— Не определился! — коротко ответил я.

— А Вас не удивляет, милейший! — улыбнулся Аид. — Что, не совершив ничего предосудительного, попали именно сюда, а не повыше?

— Я просто нахожусь в некотором шоке, ещё не думал об этом, — пришлось мне признаться. — Зачем я Вам?

— А Вы подумайте, Иван Николаевич! — вдруг серьёзно обратился ко мне управляющий миром мёртвых. — Пока меня не будет рядом.

Глава

III

. Беседа

Взаимную беседу следует вести так, чтобы каждый из собеседников извлек из нее пользу, приобретая большие знания.

Гераклит Эфесский

Я остался один в большом кабинете Аида — то ли в качестве гостя, то ли как задержанный до выяснения обстоятельств грехопадения. В любом случае моя душа не представляла опасности материальным ценностям хозяина кабинета. Мне стало несколько скучновато, и я решил обследовать весь кабинет — так сказать, организовать хаотичную «безгидную» экскурсию. Страх полностью покинул меня, уступив место чрезвычайному любопытству.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.